

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(3): 1409-1420
 DOI: 10.13187/bg.2023.3.1409

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Znamensky Skete in the Socio-Cultural Environment of the city of Krasnoyarsk and Its Environs

Daria N. Nesterenko ^{a, *}, Anna P. Dvoretzkaya ^a, Evgeny A. Akhtamov ^a, Tatyana V. Izluchenko ^a

^aSiberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation

Abstract

In this article on the basis of archival sources the socio-cultural aspect of the existence of the Znamensky monastic hermitage in the XIX – early XX centuries is considered. The article is based on the materials of the State Archive of Krasnoyarsk region, namely on the fundamental fund on the history of the monastic monastery – Krasnoyarsk Znamensky monastic skete. It contains a variety of documents from the hermitage construction records to the service lists of the brethren. Also of interest are the Yenisei Diocesan Bulletins, a periodical where one can trace aspects of the existence of the monastic monastery.

The Krasnoyarsk Znamensky dormitory skete was unique not only for its location, which required it to be polyfunctional, but also for the composition of its inhabitants, including the founder of the monastery, Philaret. The brethren of the skete provided not only its economic life, showing the nearest settlements an example of everyday life, but also improved and increased the range of their duties and socio-cultural interactions.

The considerable attention in the article is paid to the environment of the hermitage, its interrelationship with it, namely with the city of Krasnoyarsk and the surrounding settlements. The role of the monastery for the surrounding area is considered. Being at the crossroads of both water and land routes to the main provincial center, the monastery became the main link in the unique historical space of Yenisei province. It is worth noting that the skete established both collective socio-cultural ties with the local population and individual ties with patrons of the arts.

Moreover, the authors have considered the main functions of the skete, the expansion of which over time was demanded by the local population. Among the main functions the authors considered: educational, missionary, moral-orienting, socio-cultural animation.

The Znamensky skete influenced the social environment, the local population and the provincial center, playing an important role in its representation; in turn, the historical landscape determined the main functions of the monastery, thus marking the needs for it.

Keywords: Siberia, the Yenisei Siberia, Krasnoyarsk, skete, the end of the XIX – beginning of the XX centuries.

1. Введение

Являясь самоорганизующейся структурой с определенным комплексом ценностей, Русская православная церковь представляет собой важный общественный институт. Монастыри в этом случае являются частью системы Церкви, имеют социально-значимые функции. В то же время монастырь, находясь в конкретной местности, всегда несет и дух той территории, на которой находится. Исторически ландшафт монастыря обуславливался, как правило, потребностями региона, в котором он располагался: это могла быть как миссионерская специфика, так и реализация просветительской функции по отношению к населению данной территории. В то же время сакральный ландшафт

* Corresponding author

E-mail addresses: d.n.matveeva@mail.ru (D.N. Nesterenko)

монастыря всегда имел, как считают И.Л. Манькова и М.Ю. Нечаева (Манькова, Нечаева, 2020), «культурно-ландшафтные маркеры, связанные с культовой деятельностью». Они же предположили, что «особенности размещения и развития этих элементов всегда связаны с разнообразными историческими реалиями, включая социально-политическую обстановку и бытовые условия». И далее: «С периферией локального монастырского ландшафта связаны система жизнеобеспечения и круг социальных контактов монашеской общины».

Енисейская губерния представляла особый исторический локус, где инородческое население, переселенцы и другие представители сословных категорий создавали определенную субкультуру, в которой монастырям отводилась особая роль. В Енисейской губернии на момент создания Знаменского скита было три мужских и два женских монастыря, один архиерейский дом. Насельников мужского пола в них имелось 57, а женского – 220 (Федоров, 2017: 44). В рассматриваемый нами период центр монастырской жизни переместился в Красноярский округ. Здесь проживало 30 мужчин и 76 женщин – насельников (Памятная книжка..., 1897–1898: 67).

Традиционно монастыри (Туруханский Троицкий, енисейские Спасский и Иверский) несли миссионерскую деятельность на Енисейском Севере, являясь здесь своеобразными очагами христианского просвещения. По мере обустройства центральной части территории с центром в г. Красноярске, появляются новые обители и в этой местности, в районе Сибирского тракта (красноярские Успенский и Знаменский монастыри). Знаменский скит стал единственным монастырем в районе Красноярска, на правом берегу Енисея, в районе старых казачьих и старожильческих поселений и в непосредственной близости от золотых промыслов, несущих идеи христианского монастырского жития (Федоров, 2017: 44).

2. Материалы и методы

В статье на основе документов Государственного архива Красноярского края (Ф. 16, Ф. 104, Ф. 516, Ф. 592, Ф. 595, Ф. 674, Ф. Р. 745) и материалов периодической печати «Енисейские епархиальные ведомости» рассматривается влияние Красноярского Знаменского мужского скита на социокультурное окружение губернского города Красноярска и одноименного уезда с момента его основания в 1888 г. и до упразднения в 1921 г. Показываются социальные коммуникации скита на коллективном уровне с местными приходскими общинами и индивидуальном уровне с отдельными меценатами. В рамках теории монастырского ландшафта показывается процесс появления отдельных маркеров территории, таких как крестный ход, проведение молебнов в прилегающих территориях.

В рамках данного исследования использовались общеисторические методы, такие как хронологический и историко-генетический методы. А также специально-исторический метод структурно-функционального анализа. Хронологический метод позволил сделать вывод об изменении процессов, происходящих внутри братии Знаменского скита, а также их влиянии на город. Историко-генетический метод позволил выявить закономерности социокультурных связей между отдельными населенными пунктами и скитом, формы взаимозависимости между «миром» и монастырем. Метод структурно-функционального анализа позволил выявить набор ролей и функций, присущих Знаменскому скиту в указанный период с учетом условий и запросов внешнего мира.

3. Обсуждение

Роль монастырей в колонизации пространства и хозяйственном освоении территории Сибири и Приенисейского региона традиционно привлекает исследователей в России и за рубежом. В дореволюционной историографии отдельные аспекты деятельности монастырей за Уралом находили отражение в работах, посвященных описанию и истории Сибири. Сведения о Посольском Спасо-Преображенском мужском монастыре, Свято-Троицком Селенгинском мужском монастыре встречаются в работе К. Риттера (Риттер, 1894). Автор уделяет внимание описанию расположения, а также деятельности монастырей. В работе В.В. Птицына (Птицын, 1896) содержатся сведения об организации жизни, месторасположении Посольского Спасо-Преображенского, Свято-Троицко Селенгинского, Чикойского Иоанно-Предтеченского мужских монастырей. В работе Н.Н. Фирсова «Чтения по истории Сибири» (Фирсов, 1915) рассматривается миссионерская и хозяйственная деятельность монастырей Западной Сибири.

В советский период появились работы по истории социально-экономического развития Сибири, в которых, в частности, рассматривалась роль монастырей в хозяйственном освоении Приенисейской Сибири (Александров, 1964; Вахрушин, 1955). Также исследовалась роль сибирских монастырей как мест лишения свободы уголовных преступников (Шорохов, 1978), роль монастырей в развитии феодальных отношений собственности на землю в Сибири (Шорохов, 1983).

На современном этапе исследователи стали уделять внимание более широкому спектру вопросов. Факторы, оказывавшие влияние на развитие монашеских обителей, внутренний строй, а также миссионерскую деятельность монастырей в Сибири, подробно рассмотрены в работах В.А. Овчинникова (Овчинников, 2004; Овчинников, 2010; Овчинников, 2010; Овчинников, 2011). Среди таких факторов автор выделяет географическое расположение, природно-климатические условия, геополитические и экономические интересы Российского государства. При этом автор

преимущественно рассматривает монашеские обители, основанные на территории юга Западной Сибири. В работах А.П. Дворецкой исследуются вопросы социокультурной роли обителей в формировании религиозной жизни населения Приенисейского региона в начале XX в. (Дворецкая, 2014), роль монастырских соборов в формировании сакрального пространства Приенисейской Сибири (Дворецкая и др., 2018), проблемы изучения памятников монастырского зодчества (Дворецкая, Пиков, 2022). В ряде статей авторским коллективом были проанализированы особенности деятельности православия в Приенисейской Сибири, взаимодействия общины и духовенства (Khait et al., 2020).

Отдельные аспекты формирования монастырского ландшафта Знаменского скита рассмотрены в работе Е.В. Гевель «Образ города в Красноярском урочище» (Гевель, 2012). Так, автор делает вывод о том, что Знаменский скит был построен «ангарским монахом Гермагеном» (Гевель, 2012: 165). Вероятно, этот илимский мастер первым назвал места в устье Маны и далее на запад – «Дивными» и захотел остаться здесь, срубив скитскую церковь, так точно повторяющую формы Киренской деревянной монастырской церкви...» (Гевель, 2012: 165).

Несомненен вклад И.Г. Федорова (Федоров, 2017) в воссоздании истории Знаменского скита и его отдельных насельников, выявлении имен меценатов, связанных с обителью, восстановлении его первоначального облика.

Роль монастырей в ходе колонизации и хозяйственном освоении новых земель также исследовали зарубежные ученые. Так, в работе П. Харрисона (Harrison, 2004) отмечена роль монастырей в ходе русской колонизации как в Европейской части России, так и за Уралом. Более подробно эти вопросы изучены в работе Р. Дж. Кернера (Kerner, 2022). Р. Дж. Кернер рассматривает историю Российского государства, делая акцент на присоединение новых территорий. Особую роль в этом процессе он отводит острогам и монастырям как отправным точкам процесса освоения новых земель, неким способом маркирования территории. Он обращает внимание, что выстраивание связи между острогами и монастырями шло посредством речного сообщения.

Таким образом, вопрос формирования монастырского ландшафта, его зависимость от пространственных факторов, а также коммуникации монастырей с окружающим населением остается за рамками большинства исследований.

4. Результаты

Красноярский Знаменский мужской общежительный скит был построен в 1888 г. и располагался на правом берегу р. Енисей (Зыков, 1978: 5). Он стал последним монастырем Енисейской губернии, созданным в XIX в. и успевшим обустроить свой быт и обрести социальными связями до революции 1917 г. Своим основанием скит был обязан настоятелю Красноярского Успенского монастыря Тихону, а также бывшему наместнику Успенского монастыря Филарету (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 1). Изначально территория, на которой был возведен Знаменский скит, принадлежала Красноярскому общежительному Успенскому монастырю (Енисейские епархиальные ведомости, 1888: 78). Ввиду отдаленности этой территории от монастыря и невозможности следить за ней, Иркутский генерал-губернатор планировал вновь передать в казну эти земли для «правильной эксплуатации» (Енисейские епархиальные ведомости, 1888: 78). Филарет, на тот момент наместник Успенского монастыря, предложил возвести монашеский скит. Необходимость в монастыре на этой территории была острой: территория была богата лесом, плодородна, но ее нужно было обрабатывать, на что у Успенского монастыря не было возможностей, а также скит мог бы удовлетворять потребности быстро растущего населения близ себя, а также создавать облик губернского города на пути к нему. С момента создания монастыря он не являлся самостоятельной обителью. До 1892 г. Знаменский скит был в ведении Успенского монастыря и осуществлял значительную поддержку в области хозяйства (Енисейские епархиальные ведомости, 1904: 245). Юридический статус монастыря при этом в документах значится как «общежительный скит». Соответственно, проблема обретения независимости от Успенского монастыря был лишь вопросом времени.

Скит представлял собой один деревянный храм на каменном фундаменте, два корпуса («трапезной кухни и пекарни») (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 16. Л. 1). В 1891 г. монастырь был освящен Красноярским и Енисейским епископом Тихоном (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 2).

Социальное окружение скит в большинстве своем имел православное (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 2). Согласно рапорта настоятеля Знаменского скита в Енисейскую духовную консисторию, количество богомольцев в год - около 6 000 человек, преимущественно приходящих во время Великого поста. Для богомольцев отводились помещения, если это было им необходимо, а также «бесплатный отпуск хлеба, горячей пищи и чаю» (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 2). Посещение монастыря было притягательным для богомольцев по нескольким причинам. Храм был расположен в живописном месте, с трех сторон окруженный густым лесом. Он нередко привлекал не только богомольцев, но и людей, которые «нарочно приезжали в скит для сборов в окрестностях грибов и различных ягод» (Енисейские епархиальные ведомости, 1904: 233).

Миссионерская деятельность монастыря как социального института – неотъемлемая часть его культурного облика. Православные миссии являлись значимой частью их деятельности в Енисейской

губернии ввиду миграционных потоков переселенцев (Дворецкая и др., 2018: 23). Данная социальная категория создавала определенные экономические, политические, социальные условия. Красноярск был городом, который принимал постоянный миграционный поток по Транссибирской магистрали в город постоянно пребывали переселенцы: новобранцы с Амура, возвращались обратно со службы солдаты, проезжали потоки торговых людей, чиновников. Дополнительно в летнее время передвижение осуществлялось и по р. Енисей (ГАКК. Ф. 595. Оп. 22. Д. 97. Л. 80). Исходя из губернаторских отчетов, в Енисейской губернии к третьей четверти XIX в. большая часть переселенцев происходили из крестьянского сословия и занимались хлебопашеством. Именно сельские жители составляли основной поток трудовой миграции внутри губернии (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 687. Л. 18).

Так как скит находился непосредственно рядом с городом, через него шли потоки т.н. «отходников». Отходничество, распространенное на территории Енисейской губернии и характерное для разных сословных категорий, могло формировать и маргинальную среду. Ведь данная категория населения оставляла семью и двигалась на заработки в сторону промышленных центров, где процветали пьянство, блуд и другие девиантные социальные явления (ГАКК. Ф. Р-745. Оп. 2. Д. 8. Л. 51). Отхожий промысел создавал все условия для нравственного падения личности. В данном случае скит, являясь закрытой общиной со строгим внутренним уставом и распорядком, принимал «гостей» в своих стенах и осуществлял нравственную функцию, показывая своим укладом и бытовыми нормами пример нравственной строгости.

Знаменский скит с одной стороны находился вокруг деревень и сел, где население в большей степени было православное по вероисповеданию старожильческое, крестьянское. С другой стороны монастырь окружали золотопромышленные прииски, ближайший из которых находился на реках Осиновая и Бирюса и принадлежал И. П. Полуянову (ГАКК. Ф. 60. Оп. 1. Д. 1. Л. 3). На золотых приисках в Енисейской губернии трудилось множество рабочих. Для наглядной картины повседневной жизни и работы на приисках далее приведем в пример картину, имевшуюся в 1915 г. на приисках Красноярско-Канского горного округа (ГАКК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 301. Л. 5). Отдельного священника на приисках не было, если у рабочего появлялась потребность сходить в церковь, то он отправлялся в ближайшее село. Можно говорить о том, что прививания определенных церковно-моральных норм для подрастающего поколения в рамках церкви не велось. Школа на приисках также отсутствовала. А ведь малолетние дети оставались на приисках круглый год и в отсутствии должного образования постоянно пополняли маргинальную прослойку общества. Можно сделать вывод, что, находясь на пути следования рабочих из приисков, монастырь осуществлял нравственную и просветительскую функции.

Удобное расположение скита на пути в крупный губернский центр г. Красноярск, а также в окружении близлежащих деревень создавали особые условия для его развития. Знаменский скит являлся первой тарифной пристанью после Красноярска. Пароходы делали остановку около монастыря, а плавающие на судне могли поучаствовать в молебне «за здоровье плавающих и путешествующих» (Зыков, 1978: 6). Таким образом, скиту отводилась особая роль в укреплении города Красноярска, его репрезентации на окраине.

В Красноярском Знаменском мужском ските наблюдалось постоянство состава насельников (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 6-8). Иеромонах Филарет, «строитель скита», выходец из крестьянского сословия, на момент возведения монастыря старался собрать вокруг себя монахов, которые могли бы ему помочь в налаживании хозяйственно-бытовой жизни скита (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 5. Л. 7). С большинством из братии он был знаком со служения в Красноярском Успенском мужском монастыре (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 6). Близкий круг лиц, а также стабильность численности насельников создавали благоприятные условия для развития скита, а также формированию его относительной автономности от Успенского мужского монастыря (Таблица 1). В сентябре 1892 г. согласно распоряжению епархиального начальства, изложенного в указе Духовной Консistorии, Знаменский скит был изъят из подчинения наместника Успенского мужского монастыря и предоставлен в ведение местного Епископа (ГАКК. Ф. 592. Оп. 2. Д. 563. Л. 1). Эти обстоятельства создавали фундамент для дальнейшего расширения функциональности самого скита и расширению его влияния на прилегающие территории.

Фигура «строителя монастыря» Иеромонаха Филарета имела особое значение в данном случае. Федор Васильев происходил из крестьян Псковской губернии (Торопов, 1911: 25-28). Изначально являясь отставным унтер-офицером и получив свое основное образование в полку, он прошел длинный путь после пострижения в монахи (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 3). Таким образом, он совмещал в себе административные качества, а также обладал достаточными практическими знаниями о жизни в монастыре. С его личностью можно связать не только непосредственное строительство самого скита, но и его расцвет в качестве важного узлового центра на пути к губернской столице. Таким образом, Знаменский скит играл важную роль в репрезентации города.

Таблица 1. Образовательный уровень братии Красноярского Знаменского мужского скита (1894 г.)

Имя, год рождения	Место в системе Знаменского скита. Происхождение	Образование и особые навыки	Дополнительные сведения из биографии
Филарет. 1840 г.р.	Иеромонах. Происходил из крестьянского сословия	Обучался в полку (был унтер-офицером до пострижения в монахи)	1879 г. – зачислен в число братства Успенского монастыря. 1880 г. – рукоположение в Иеродиаконы. 1883 г. – определен ризничим «с поручением ближайшего надзора за поведением братии монастыря». 1884 г. – назначен духовным монахом Успенского монастыря. 1886 г. – утвержден в должности казначея монастыря, в марте того же года – определен Управляющим Красноярским Успенским монастырем. 1887 г. – утвержден Наместником Красноярского Успенского монастыря. 1889 г. – по прошению уволен от должности наместника Красноярского Успенского монастыря и определен строителем Знаменского скита.
Владимир 1860 г.р.	Иеродиакон. Происходил из мещанского сословия	Получил домашнее образование.	1890 г. – пострижен в монахи в Знаменском общежительном ските. 1891 г. – рукоположен в Иеродиаконы.
Сафоний 1834 г. р.	Послушник. Происходил из крестьян.	Неграмотный.	1892 г. – принят в монашество и зачислен в число послушников Знаменского скита.
Иоанн 1894 г.р.	Послушник. Происходил из духовенства.	Получил духовное 4-классное образование.	С 1886 по 1887 гг. – состоял при Красноярском Успенском мужском монастыре учителем, а также имел должность псаломщика. С 1891 г. – состоит при Знаменском мужском ските.
Филипп 1878 г.р.	Послушник. Происходил из крестьян.	Образование: народная школа	«К послушанию способен», принят в число братии Знаменского скита в возрасте 15 лет.
Василий 1856 г.р.	Послушник. Происходил из мещанского сословия.	Образование: народная школа	1894 г. – определен послушником в Знаменский скит.

Известность монастыря обуславливалась духовным авторитетом братии. Послушники выполняли хозяйственные функции для обеспечения внутреннего быта: пели на клиросе, читали Псалтири (ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 2297. Л. 3) (Таблица 2). Повышение уровня образования братии Знаменского скита создало условия для создания одноклассной церковно-приходской школы (ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4626. Л. 2). Таким образом, скит мог осуществлять просветительскую функцию среди населения.

Таблица 2. Род занятий насельников Знаменского скита

Сословная категория насельника	Род занятий
Крестьянин из ссыльных	Пчеловодство
Крестьянин	Повар, пение на клиросе
Поселенец	Караульщик около монастыря
Крестьянин	Пение на клиросе
Мещанин из ссыльных	Хозяйство на «черном» дворе
Крестьянин	Внутренний «обиход» церкви
Обер-офицер	Пение на клиросе

Монастырь затрагивали политические события эпохи, которые выходили за рамки нормы иноческой жизни и привычных каналов взаимодействия с обществом. Интересен случай, произошедший в 1907 г., когда на Знаменский скит было совершено вооруженное нападение «анархистов-коммунистов» с целью грабежа (ГАКК. Ф. 516. Оп. 1. Д. 599. Л. 9). Примечателен факт того, что путники представились механиками с медного завода Минусинского уезда. Насельники скита оказали им радушный прием: накормили, показали короткую дорогу от скита в город. Показательным в этом случае является то, что, находясь вдали от города, насельники не смогли оказать должного сопротивления нападавшим: «во время стрельбы в ските поднялась тревога, кто-то из служителей начал бить в набат, прекратили стрельбу и скрылись из скита по свистку одного из них» (ГАКК. Ф. 516. Оп. 1. Д. 599. Л. 27). Дело было резонансным для общества.

Социальная среда, в которой существовал скит, требовала расширения его функциональности. В целом увеличение количества обязанностей насельников в отношении направлений деятельности монастыря коррелировало с богослужением через нравственный подвиг. Это также напрямую связано с достижением общегосударственных культурных задач. Сибирский историк В.А. Овчинников функцию по организации досуга для местного населения со стороны монастырей именуется социокультурной анимацией (Овчинников, 2011: 130). Так, например, насельники скита понимали необходимость оборудования библиотеки-читальни, устройство по праздничным дням духовных чтений, расширение библиотечного фонда. Это говорит о полифункциональности монастыря: здесь сочетается просветительская, миссионерская, нормативно-ориентирующая функции.

В конце XIX в. – начале XX вв. наблюдался рост экономического благосостояния монастыря. Основные занятия братии – земледелие, а именно хлебопашество и ремесло в мастерских (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 16. Л. 27). Окружающие условия Знаменского скита являлись благоприятными для того, чтобы осуществлять комплексное хозяйство на территории монастыря. Большинство прихода Знаменского скита – выходцы из крестьянского сословия (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 16. Л. 27). Знаменский скит принимал в своих стенах богомольцев, при этом показывая «душеполезные дела», как пример ведения хозяйствования (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 16. Л. 6). Это можно было расценить как возможность для местного населения познакомиться с различными формами и приемами бытовой культуры. Такое социально значимое взаимодействие с членами прихода создавало условия для религиозного просвещения, а также влекло за собой положительные социокультурные изменения. Более того, наличие вокруг скита густого леса, а внутри пасеки и огорода имело также утилитарную функцию. Происходило формирование особого отношения к природе как к первозданной среде.

Основная святыня скита – икона Абалакской Божией Матери (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 16. Л. 1). Она получила свое название от села Абалак, расположенного в 25 верстах от сибирского города Тобольска (Енисейские епархиальные ведомости, 1904: 195-203). Абалакская икона служила предметом особого почитания не только среди губернского населения, но и общероссийского. Посещение скита для поклонения этой иконе носило, в том числе, просветительский характер. Стоит отметить, что выбор такой иконы не случаен. Можно проследить особую социокультурную связь с одной из самых почитаемых сибирских икон.

Губернское правительство оказывало содействие при проведении молебн вне стен Знаменского скита с вынесением главной иконы, например, в ежегодный крестный ход (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 12. Л. 37). «Крестными» селениями, согласно отношению строителя Знаменского скита в Енисейское губернское управление, были: Бугачёво, Овсянка, а также крестный ход проходил через Мининскую церковь и Еловскую (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 12. Л. 39). Более того, скит оказывал содействие населенным пунктам Красноярского уезда по причине «ежегодных изношений иконы Божьей Матери» для проведения молебн с иконой Знаменского скита (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 12. Л. 28). Таким образом, скит выполнял репрезентативную функцию во время подобных мероприятий, а святыня определяла характер богослужбной повседневности обители.

Знаменский мужской общежительный монастырь имел тесное сотрудничество с близлежащими деревнями: Овсянка, Бирюсинская, Еловская, Мининская (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 4). Такие связи складывались из крестных ходов, крещения, отпевания, благотворительности (Таблица 3). Особенно в этом отношении любопытна Овсянка, которая постоянно принимала потоки переселенцев (Быконя, 2004: 42-44). Данный населенный пункт ввиду значительных миграций постоянно рос. До строительства Знаменского скита население Овсянки относилось к Торгашинскому приходу (Лозовская, 2008: 107-108). Основные занятия братии скита напрямую зависели от того, какими видами деятельности промышленяют окружающие и близлежащие к монастырю населенные пункты. Например, основное занятие жителей Овсянки – хлебопашество (Федоров, 1998: 9). Насельники занимались тем же и транслировали правильное ведение быта гостям монастыря. Такой порядок формировал особый тип взаимодействий, где коммуникацию определяют социальные связи и равновесное состояние потребностей и процессов их удовлетворения.

Кроме хлебопашества, насельники имели и другие навыки (Таблица 2). В данном случае перед скитом было обязательство отклика на религиозно-нравственные, социально-бытовые потребности окружающих его населенных пунктов и населения. Социальные связи скита с членами прихода были формой деятельности, которая была направлена не только на религиозное просвещение, но и на

помощь. Общество само создавало фундамент для расширения функциональности обители. Таким образом, род занятий насельников напрямую зависел от нужд социального окружения монастыря, что свидетельствует о тесных взаимодействиях и связях, сформированных в ходе осуществления комплекса функций и коммуникативных практик скита.

Таблица 3. Окрестное население Красноярского Знаменского мужского скита XIX в.

Населенный пункт	Описание	Количество дворов	Соотношение мужского населения и женского	Сословный состав
Овсянка	Располагается на р. Енисей (Зеледеевская волость). Основное занятие жителей – хлебопашество.	77 дворов. 4853 десятин (удобной-3513, неудобной – 1340 земли).	Мужчин 220; Женщин 234.	Постоянно принимала переселенцев. Более 80 % - крестьяне.
Торгашинское	В селе имелась церковно-приходская школа, кредитное товарищество, хлебозапасный магазин	153 двора. В их распоряжении находилось 482 десятин земли крестьян (удобной – 55), 4 064 десятины земли крестьян из казаков (удобной – 919), 2 946 земли казаков (удобной – 618).	453 мужчин; 402 женщины.	Крестьянское и казаческое сословие.
Бирюса	Располагалась на реке Енисей и ручье Дворовая. Имелся хлебозапасный магазин	40 дворов. в них. Имелось 2436 удобной и 1530 неудобной земли	121 мужчин; 122 женщины	Преимущественно крестьянское
Минино (Прокопьево)	Располагалась на рч. Бугаче, имелась церковь Св. Прокопия, церковно-приходская школа, кредитное товарищество, казенная винная лавка, хлебозапасный магазин	103 двора. Земли удобной: крестьян из казаков 5643, крестьян 555 десятин	249 мужчин; 294 женщины	Крестьянское и казаческое население.
Еловая	Деревня располагалась на ручье Бугач и Еловая, имелся хлебозапасный магазин	60 дворов. Земли удобной: крестьян 359, казаков 160, крестьян из казаков 3640 земли неудобной: 24, 31 и 472 соответственно	178 мужчин; 169 женщин	Крестьянское и казаческое

Знаменский скит размещал в помещениях монастыря нуждающихся, таким образом выполняя функцию по благотворительности. Находясь на путях следования из Минусинского уезда, где располагались заводы, а также близ путей водного сообщения. При этом, имея удобную дорогу от монастыря в г. Красноярск, скит часто привлекал внимание страждущих. Монастырь являлся ключевой фигурой в освящении пространства, которое проходило до города. Знаменский скит можно назвать своеобразным спутником Красноярска, где проходило взаимодействие монашеской обители с неосвященной территорией.

При ските на берегу Енисея находилась деревянная часовня в честь Святителя и Чудотворца Николая. Часовня также известна тем, что была построена в 1894 г. купцом И. В. Поповым совместно с Красноярским Потомственным почетным гражданином Н. Н. Гадаловым (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 3. Л. 2).

Среди меценатов скита значатся следующие жители городов губернии, а также других территорий: К.Ф. Бабенков – Екатеринбургский казак, им была пожертвована икона Абалакской Божьей Матери Красноярскому Успенскому монастырю; Т.К. Матонин – красноярец, жертвовал монастырю средства на строительство; Н.Н. Гадалов – житель г. Красноярска, пароходовладелец, жертвователю: именно он предложил делать часовую остановку с молебнами пароходов близ монастыря для его поддержки; И.О. Занин – минусинский купец, пожертвовал участок земли с деревянным домом в г. Минусинске скиту; Н.М. Воротников – красноярец, передал скиту деревянный дом с «местом земли под ним» на сумму 2 000 руб. (1900 г.); И. П. Карноухов – пожертвовал землю с деревянными постройками (Енисейские епархиальные ведомости, 1904: 245); вдова священника П.И. Закоурцева завещала Знаменскому скиту денежную долю имевшейся у нее суммы в размере 2 100 руб. (1909 г.) (ГАКК. Ф. 104. Оп. 1. Д. 17. Л. 33).

Тем самым можно отметить важную роль в строительстве и благоустройстве скита не только духовных представителей общества, но и светских, что существенно расширяло индивидуальные социальные связи монастыря за пределами округа (Сазонова и др., 2022: 134).

Скит смог сохранить свою идентичность, не попав под влияние «мира» вплоть до политического вихря 1917 г. После 1917 г. необходимость в социокультурной миссии монастыря отходит. Енисейский губисполком в 1921 г. принимает решение использовать земли Знаменского скита «для устройства советского хозяйства» (ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 16. Л. 14) и скит как монашеская обитель был ликвидирован.

5. Заключение

Город Красноярск оказывал существенное влияние на скит. При этом удобное расположение монастыря около губернского центра, но на правом берегу Енисея, среди окрестных сел и золотых промыслов, вне стремительных процессов урбанизации, положительно влияло на сохранение его уникальности. Скит выполнял просветительскую, миссионерскую, духовную функции. Насельники смогли благоустроить обитель, выстроить коллективные социальные связи с окрестными селениями и индивидуальные связи с меценатами. Здесь хранилась особо чтимая икона, с которой проходил ежегодно крестный ход, что, несомненно, делало скит значимым маркером в окружающем религиозном и социо-культурном пространстве.

Начавшиеся потрясения в целом ослабляли религиозную деятельность региона. Монастыри претерпевали значительные изменения, а вскоре многие из них в ходе проводимой будут ликвидированы в ходе проводимой политики советской власти. Политические события лишили скит всех социокультурных функций, лишили всех социальных связей насельников с окружающим миром.

6. Благодарности

Исследование осуществлено при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках проекта «История муниципального образования г. Дивногорска» № 2023031609644.

Литература

Александров, 1964 – Александров В.А. Русское население Сибири XVIII – начала XVIII в. (Приенисейский край). М.: Наука, 1964. 304 с.

Быконя, 2004 – Быконя Г.Ф. О времени возникновения Овсянки // Енисейская провинция. 2004. №1. С. 45–49.

Вахрушин, 1955 – Вахрушин С.В. Научные труды. Т. III. Избранные работы по истории Сибири XVI-XVII вв. Часть первая. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI-XVII вв. Москва: Издательство Академии наук СССР, 1955. 376 с.

ГАИО – Государственный архив Иркутской области.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

Гевель, 2012 – Гевель Е.В. Образ города в Красноярском урочище. Красноярск, 2012. 224 с.

Гусейнова, 2006 – Гусейнова Т.Н. Миссионерская деятельность русской православной церкви среди старообрядцев в Забайкалье (XVIII-начало XX вв.). Улан-Удэ: Изд.-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. 242 с.

Дворецкая, Пиков, 2022 – Дворецкая А.П., Пиков Н.О. Формирование представлений о храме как объекте историко-культурного наследия во второй половины XIX–начале XX в. (на материалах Енисейской губернии) // Северные архивы и экспедиции. 2022. №4. С. 43–52.

Дворецкая, 2016 – Дворецкая А.П. Минусинский Спасский собор в конце XVIII – начале XXI века. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2016. 175 с.

- Дворецкая, 2014** – Дворецкая А.П. Религиозная жизнь населения Приенисейского региона в первой трети XX в. (1900-1930-е гг.). Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 186 с.
- Дворецкая, 2012** – Дворецкая А.П. Храмовое пространство Приенисейской Сибири. Культура и искусство сибирского города: традиции и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Красноярск: Красноярская государственная академия музыки и театра, 2012. С. 40-43.
- Дворецкая и др., 2018** – Дворецкая А.П., Терскова А.А., Хаит Н.Л. Православная церковь и население Приенисейской Сибири. 1700–1919 гг. Красноярск, 2018. 314 с.
- Енисейские епархиальные ведомости, 1888** – *Енисейские епархиальные ведомости*. 1904. №6. С. 195-203.
- Енисейские епархиальные ведомости, 1888** – *Енисейские епархиальные ведомости*. 1888. №7. С. 78.
- Енисейские епархиальные ведомости, 1904** – *Енисейские епархиальные ведомости*. 1904. №7-8. С. 233-248.
- Зыков, 1978** – Зыков В.П. Дивногорск. Красноярское книжное изд-во, 1978. 167 с.
- Лозовская, 2008** – Лозовская А. История деревни Овсянка / *Сборник научно-практической конференции Мартыановские краеведческие чтения*. 2008. № 5. С. 107-108.
- Манькова, Нечаева, 2020** – Манькова И.Л., Нечаева М.Ю. Концепт «религиозный ландшафт» – «двуликий янус» в современных исторических исследованиях // *Уральский исторический вестник*. 2020. №2. С. 89-98.
- Овчинников, 2004** – Овчинников В.А. Историография монастырей русской православной церкви Западной Сибири XIX-XX вв. // *Ползуновский вестник*. 2004. № 3. С. 269-275.
- Овчинников, 2001** – Овчинников В.А. Монастыри русской православной церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII-XX вв.). Расцвет. Ликвидация. Возрождение. Кемерово: Кемеровский государственный университет. 2001. 544 с.
- Овчинников, 2010** – Овчинников В.А. Общее и особенное в миссионерской деятельности христианских церквей в XIX – начале XX вв. (на примере Алтайской миссии русской православной церкви, католической миссии во Внутренней Монголии, миссии центрального миссионерского общества англиканской церкви в Сьерра-Леоне) // *Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета*. 2010. № 20-2. С. 45-47.
- Овчинников, 2010** – Овчинников В.А. Православные монашеские обители на территории современной Кемеровской области в XVII-начале XXI века: традиции и современное состояние // *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2010. № 10. С. 97-105.
- Памятная книжка..., 1897–1898** – *Памятная книжка Енисейской губернии 1897–1898*. С. 66-67.
- Птицын, 1896** – Птицын В.В. Селенгинская Даурия: Очерки Забайкальского края: В 2 ч. 10 рис. и геогр. карт. Забайкалья. Санкт-Петербург: Экон. типо-лит., 1896. 307 с.
- Риттер, 1894** – Риттер К. Землеведение Азии: география стран, находящихся в непосредственных отношениях с Россиею, т.е. Китайской империи, Независимой Татарию, Персии и Сибири. Ч.1: Саянское нагорье в пределах Иркутской губернии до юго-западной оконечности озера Байкала, к югу от Большого Сибирского тракта. Санкт-Петербург: тип. Имп. Акад. Наук, 1894. 605 с.
- Сазонова и др., 2022** – Сазонова Н.И., Фендель Е.Р., Артамонов М.В., Шкляр Я.Ю. Сибирский монастырь и городское пространство: проблемы взаимодействия (на материале Томского Иоанно-Предтеченского женского монастыря) // *Праксема: проблемы визуальной семиотики*. 2022. №1. С. 127-152.
- Торопов, 1911** – Торопов Г. Слово при погребении о. Игумена Филарета // *Енисейские епархиальные ведомости*. 1911. №1. С. 25-28.
- Федоров, 1998** – Федоров И.Г. История Овсянки / *Сборник Всероссийской конференции по проблемам современной отечественной литература, книгопроизводства, чтения и библиотечного дела*. 1998. №2. С-11.
- Федоров, 2017** – Федоров И.Г. Очерки по истории монастырей Приенисейской Сибири в досоветский период. Красноярск, 2017. 160 с.
- Фирсов, 1915** – Фирсов Н.Н. Чтения по истории Сибири: Вып. 1. Москва: Издание Императорского Московского Археологического института Имени Николая II, 1915. 86 с.
- Шорохов, 1983** – Шорохов Л.П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII-XVIII веках (развитие феодальных отношений и их особенности). Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1983. 164 с.
- Шорохов, 1978** – Шорохов Л.П. Узники Сибирских монастырей в XVIII веке // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1978. С. 294-307.
- Dvoretzkaya et al., 2017** – Dvoretzkaya A.P., Gonina N.V., Gaydin S.T. The Place and Role of the Cathedral in the Socio-cultural life of the Provincial town of the late XIX – early XX centuries (on the example of Yeniseisk) // *Bylye Gody*. 2017. 44(2): 576-585.
- Dvoretzkaya et al., 2019** – Dvoretzkaya A.P., Konovalova O.V., Terskova A.A. The Evolution of the Socio-Political Views of the Clergy of the Yenisei Province in the period of Revolutionary Upheavals of the beginning of the XX century // *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 1333-1341.

- Harrison, 2004 – Harrison P. Castles of God: fortified religious buildings of the world. NY, 2004. 243 p.
- Kerner, 2022 – Kerner R.J. The Urge to the Sea. The Course of Russian History: The Role of Rivers, Portages, Ostrogs, Monasteries, and Furs. University of California Press, 2022. 242 p.
- Khait et al., 2020 – Khait N.L., Dvoretzkaya A.P., Gergilev D.N., Konovalova O.V. The Evolution of the Orthodox Parish on the Territory of Yenisei Siberia in the late XVIII – first half of the XIX century // *Bylye Gody*. 2020. 57(3): 1055-1064.

References

- Aleksandrov, 1964 – Aleksandrov, V.A. (1964). Russkoe naselenie Sibiri XVIII – nachala XVIII v. (Priensejskij kraj) [Russian population of Siberia in the 18th – early 18th centuries (Priensei Territory)]. M.: Nauka, 304 p. [in Russian]
- Bykonya, 2004 – Bykonya, G.F. (2004). O vremeni vozniknoveniya Ovsyanki [On the time of occurrence of Ovsyanka]. *Enisejskaya provinciya*. 1: 45-49. [in Russian]
- Dvoretzkaya i dr., 2018 – Dvoretzkaya, A.P., Terskova, A.A., Hait, N.L. (2018). Pravoslavnaya cerkov' i naselenie Priensejskoj Sibiri. 1700–1919 gg. [The Orthodox Church and the population of the Yenisei Siberia. 1700–1919]. Krasnoyarsk, 314 p. [in Russian]
- Dvoretzkaya, 2012 – Dvoretzkaya, A.P. (2012). Hramovoe prostranstvo Priensejskoj Sibiri. Kul'tura i iskusstvo sibirskogo goroda: tradicii i sovremennost' [Temple space of the Yenisei Siberia. Culture and art of the Siberian city: traditions and modernity]. *Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Krasnoyarsk: Krasnoyarskaya gosudarstvennaya akademiya muzyki i teatra*. Pp. 40-43. [in Russian]
- Dvoretzkaya, 2014 – Dvoretzkaya, A.P. (2014). Religioznaya zhizn' naseleniya Priensejskogo regiona v pervoj treti XX v. (1900-1930-e gg.) [Religious life of the population of the Yenisei region in the first third of the 20th century. (1900-1930s)]. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 186 p. [in Russian]
- Dvoretzkaya, 2016 – Dvoretzkaya, A.P. (2016). Minusinskij Spasskij sobor v konce XVIII – nachale XXI veka [Minusinsky Cathedral of the Savior in the late 18th – early 21st centuries]. Krasnoyarsk: Sibirskij federal'nyj universitet, 175 p. [in Russian]
- Dvoretzkaya, Pikov, 2022 – Dvoretzkaya, A.P., Pikov, N.O. (2022). Formirovanie predstavlenij o hrame kak ob'ekte istoriko-kul'turnogo naslediya vo vtoroj poloviny XIX–nachale XX v. (na materialah Enisejskoj gubernii) [Formation of ideas about the temple as an object of historical and cultural heritage in the second half of the 19th – early 20th centuries. (based on the materials of the Yenisei province)]. *Severnyye arhivy i ekspedicii*. 4: 43-52. [in Russian]
- Dvoretzkaya et al., 2017 – Dvoretzkaya, A.P., Gonina, N.V., Gaydin, S.T. (2017). The Place and Role of the Cathedral in the Socio-cultural life of the Provincial town of the late XIX – early XX centuries (on the example of Yeniseisk). *Bylye Gody*. 44(2): 576–585.
- Dvoretzkaya et al., 2019 – Dvoretzkaya, A.P., Konovalova, O.V., Terskova, A.A. (2019). The Evolution of the Socio-Political Views of the Clergy of the Yenisei Province in the period of Revolutionary Upheavals of the beginning of the XX century. *Bylye Gody*. 53(3): 1333-1341.
- Enisejskie eparhial'nye vedomosti, 1888 – *Enisejskie eparhial'nye vedomosti*. 1904. №6. Pp. 195-203. [in Russian]
- Enisejskie eparhial'nye vedomosti, 1888 – *Enisejskie eparhial'nye vedomosti*. 1888. №7. P. 78. [in Russian]
- Enisejskie eparhial'nye vedomosti, 1904 – *Enisejskie eparhial'nye vedomosti*. 1904. №7-8. Pp. 233-248. [in Russian]
- Fedorov, 1998 – Fedorov, I.G. (1998). Istoriya Ovsyanki [History of Ovsyanka]. *Sbornik Vserossijskoj konferencii po problemam sovremennoj otechestvennoj literatura, knigoproizvodstva, chteniya i bibliotekhnogo dela*. 2: 4-11. [in Russian]
- Fedorov, 2017 – Fedorov, I.G. (2017). Oчерki po istorii monastyrej Priensejskoj Sibiri v dosovetskij period [Essays on the history of the monasteries of the Yenisei Siberia in the pre-Soviet period]. Krasnoyarsk, 160 p. [in Russian]
- Firsov, 1915 – Firsov, N.N. (1915). Chteniya po istorii Sibiri [Readings on the history of Siberia]: Vyp. 1. Moskva: Izdanie Imperatorskogo Moskovskogo Arheologicheskogo instituta Imeni Nikolaya II, 86 p. [in Russian]
- GAIO – Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti [State Archive of the Irkutsk Region].
- GAKK – Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja [State archive of Krasnoyarsk Krai].
- Gevel', 2012 – Gevel', E.V. (2012). Obraz goroda v Krasnoyarskom urochishche [The image of the city in the Krasnoyarsk tract]. Krasnoyarsk, 224 p. [in Russian]
- Gusejnova, 2006 – Gusejnova, T.N. (2006). Missionerskaya deyatel'nost' russkoj pravoslavnoj cerkvi sredi staroobryadcev v Zabajkal'e (XVIII-nachalo XX vv.) [Missionary activity of the Russian Orthodox Church among the Old Believers in Transbaikalia (XVIII – early XX centuries)]. Ulan-Ude: Izd.-poligraficheskij kompleks FGOU VPO VSGAKI, 242 p. [in Russian]
- Harrison, 2004 – Harrison, P. (2004). Castles of God: fortified religious buildings of the world. NY, 243 p.

Kerner, 2022 – Kerner, R.J. (2022). The Urge to the Sea. The Course of Russian History: The Role of Rivers, Portages, Ostrogs, Monasteries, and Furs. University of California Press, 242 p.

Khait et al., 2020 – Khait, N.L., Dvoret'skaya, A.P., Gergilev, D.N., Konovalova, O.V. (2020). The Evolution of the Orthodox Parish on the Territory of Yenisei Siberia in the late XVIII – first half of the XIX century. *Bylye Gody*. 57(3): 1055-1064.

Lozovskaya, 2008 – Lozovskaya, A. (2008). Istoriya derevni Ovsyanka [The history of the Ovsyanka village]. *Sbornik nauchno-prakticheskoy konferencii Mart'yanovskie kraevedcheskie chteniya*. 5: 107-108. [in Russian]

Man'kova, Nechaeva, 2020 – Man'kova, I.L., Nechaeva, M.Yu. (2020). Koncept «religioznyj landschaft» – «dvulikiy yanus» v sovremennyh istoricheskikh issledovaniyah [The concept of "religious landscape" – "two-faced Janus" in modern historical research]. *Ural'skij istoricheskij vestnik*. 2: 89-98. [in Russian]

Ovchinnikov, 2001 – Ovchinnikov, V.A. (2001). Monastyri russkoj pravoslavnoj cerkvi na yuge Zapadnoj Sibiri (konec XVIII-XX vv.). Rascvet. Likvidaciya. Vozrozhdenie [Monasteries of the Russian Orthodox Church in the south of Western Siberia (late 18th-20th centuries) Rise. Liquidation. Renaissance]. Kemerovo: Kemerovskij gosudarstvennyj universitet. 544 p. [in Russian]

Ovchinnikov, 2004 – Ovchinnikov V.A. Istoriografiya monastyrej russkoj pravoslavnoj cerkvi Zapadnoj Sibiri XIX-XX vv. *Polzunovskij vestnik*. 2004. № 3. Pp. 269-275. [in Russian]

Ovchinnikov, 2010 – Ovchinnikov, V.A. (2010). Obshchee i osobennoe v missionerskoj deyatelnosti hristianskih cerkvej v XIX – nachale XX vv. (na primere Altajskoj missii russkoj pravoslavnoj cerkvi, katolicheskoy missii vo Vnutrennej Mongolii, missii central'nogo missionerskogo obshchestva anglikanskoj cerkvi v S'erra-Leone) [General and special in the missionary activity of Christian churches in the 19th – early 20th centuries (on the example of the Altai Mission of the Russian Orthodox Church, the Catholic Mission in Inner Mongolia, the Mission of the Central Missionary Society of the Anglican Church in Sierra Leone)]. *Ezhegodnaya bogoslovskaya konferenciya Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta*. 20-2: 45-47. [in Russian]

Ovchinnikov, 2010 – Ovchinnikov, V.A. (2010). Pravoslavnye monasheskie obiteli na territorii sovremennoj Kemerovskoj oblasti v XVII-nachale XXI veka: tradicii i sovremennoe sostoyanie [Orthodox monastic cloisters on the territory of the modern Kemerovo region in the XVII-beginning of the XXI century: traditions and current state]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 10: 97-105. [in Russian]

Pamyatnaya knizhka..., 1897–1898 – Pamyatnaya knizhka Enisejskoj gubernii 1897–1898 [Memorable book of the Yenisei province 1897–1898]. Pp. 66-67. [in Russian]

Pticyn, 1896 – Pticyn, V.V. (1896). Selenginskaya Dauriya: Ocherki Zabajkal'skogo kraja [Selenga Dauria: Essays on the Trans-Baikal Territory]: V 2 ch. 10 ris. i geogr. kart. Zabajkal'ya. Sankt-Peterburg: Ekon. tipol., 307 p. [in Russian]

Ritter, 1894 – Ritter, K. (1894). Zemlevedenie Azii: geografiya stran, nahodyashchih'sya v neposredstvennyh otnosheniyah s Rossieyu, t.e. Kitajskoj imperii, Nezavisimoy Tatarii, Persii i Sibiri [Geography of Asia: the geography of countries in direct relations with Russia, i.e. Chinese Empire, Independent Tataria, Persia and Siberia]. Ch. 1: Sayanskoe nagor'e v predelah Irkutskoj gubernii do yugo-zapadnoj okonechnosti ozera Bajkala, k yugu ot Bol'shogo Sibirskogo trakta. Sankt-Peterburg: tip. Imp. Akad. Nauk, 1894. 605 p. [in Russian]

Sazonova i dr., 2022 – Sazonova, N.I., Fendel', E.R., Artamonov, M.V., Shklyar, Ya.Yu. (2022). Sibirskij monastyr' i gorodskoe prostranstvo: problemy vzaimodejstviya (na materiale Tomskogo Ioanno-Predtechenskogo zhenskogo monastyrya) [Siberian monastery and urban space: problems of interaction (on the material of the Tomsk John the Baptist convent)]. *Praksema: problemy vizual'noj semiotiki*. 1: 127-152. [in Russian]

Shorohov, 1978 – Shorohov, L.P. (1978). Uzniki Sibirskih monastyrej v XVIII veke [Prisoners of Siberian monasteries in the XVIII century]. Ssylka i obshchestvenno-politicheskaya zhizn' v Sibiri (XVIII – nachalo XX v.). Novosibirsk: Nauka. Pp. 294-307. [in Russian]

Shorohov, 1983 – Shorohov, L.P. (1983). Korporativno-votchinnoe zemlevladienie i monastyrskie krest'yane v Sibiri v XVII-XVIII vekah (razvitie feodal'nyh otnoshenij i ih osobennosti) [Corporate-patrimonial landownership and monastic peasants in Siberia in the 17th-18th centuries (development of feudal relations and their features)]. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo universiteta, 164 p. [in Russian]

Toropov, 1911 – Toropov, G. (1911). Slovo pri pogrebenii o. Igumena Filareta [Word at the burial of Fr. Abbot Filaret]. *Enisejskie eparhial'nye vedomosti*. 1: 25-28. [in Russian]

Vahrushin, 1955 – Vahrushin, S.V. (1955). Nauchnye Trudy [Scientific works]. T. III. Izbrannye raboty po istorii Sibiri XVI-XVII vv. Chast' pervaya. Voprosy russkoj kolonizacii Sibiri v XVI-XVII vv. M.: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 376 p. [in Russian]

Zykov, 1978 – Zykov, V.P. (1978). Divnogorsk [Divnogorsk]. Krasnoyarskoe knizhnoe izd-vo, 167 p. [in Russian]

Знаменский скит в социокультурном окружении города Красноярска и его окрестностей

Дарья Николаевна Нестеренко ^{а,*}, Анна Павловна Дворецкая ^а, Евгений Александрович Ахтамов ^а,
Татьяна Владимировна Излученко ^а

^а Сибирский Федеральный университет, Гуманитарный институт, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье на основе архивных источников рассматривается социокультурный аспект существования Знаменского общежительного мужского скита в XIX – начале XX вв. Статья основана на материалах Государственного архива Красноярского края, а именно на основополагающем фонде Об истории монашеской обители Красноярского Знаменского общежительного скита. В нем содержатся разнообразные документы: от ведомостей по строительству скита до послужных списков братии. Интерес также представляют Енисейские Епархиальные ведомости – периодическое издание, где можно проследить аспекты существования монашеской обители.

Красноярский Знаменский общежительный скит был уникален не только своим расположением, требовавшим от него полифункциональности, но и составом насельников, в том числе основателем обители Филаретом. Братия скита обеспечивала не только его хозяйственную жизнь, показывая ближайшим населенным пунктам пример быта, но и совершенствовала и увеличивала круг своих обязанностей и социокультурных взаимодействий.

Значительное внимание в статье уделено окружению скита, его взаимосвязи с ним, а именно с г. Красноярском и окрестными населенными пунктами. Рассмотрена роль монастыря для окружающей его территории. Находясь на пересечении, как водных, так и сухопутных путей в главный губернский центр, монастырь становился главным связующим звеном в уникальном историческом пространстве Енисейской губернии. Стоит отметить, что скит устанавливал как коллективные социокультурные связи с местным населением, так и индивидуальные – с меценатами.

Более того, авторами рассмотрены основные функции скита, расширения которых со временем требовало местное население. Среди основных функций авторами были рассмотрены: просветительская, миссионерская, нравственно-ориентирующая, социокультурной анимации.

Знаменский скит влиял на социальное окружение, местное население и губернский центр, играя важную роль в его репрезентации, в свою очередь, исторический ландшафт определял основные функции обители, маркируя таким образом потребности в нем.

Ключевые слова: Сибирь, Енисейская Сибирь, Красноярск, скит, конец XIX – начало XX вв.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: d.n.matveeva@mail.ru (Д.Н. Нестеренко)